

90-4
754

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

На правах рукописи

АРЗУМАНЯН АЛЛА АШОТОВНА

УДК 39.930.8. (479.24.)

У Д И Н Ы.
ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ.
(ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)
(Специальность 07.00.07 — этнография)

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Лен.:нгра.

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

ЕРЕВАН—1987

Работа выполнена в Институте истории АН Азербайджанской ССР

Научный руководитель — член-корреспондент АН Азерб. ССР
профессор **И. Г. АЛИЕВ**

Официальные оппоненты — доктор исторических наук **В. П. КОБЫЧЕВ**
кандидат исторических наук
Г. С. АРАКЕЛЯН

Ведущая организация — Кафедра археологии и этнографии Ереванского государственного университета.

Защита состоится « 17 » июня 1987 г. в 13⁰⁰ часов
на заседании Специализированного совета Д 005.03.01 при Институте археологии и этнографии АН Армянской ССР (375025, Ереван, ул. Чапенца, 15).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института археологии и этнографии АН Армянской ССР

Автореферат разослан « 14 » мая 1987 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета,
кандидат исторических наук

Л. А. АБРАМЯН

90-4

754

- I -
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

1) Актуальность темы. Изучение традиционной культуры народов нашей страны относится к числу важных и актуальных проблем советской этнографической науки. Без глубокого исследования истории и культуры народов невозможно верно охарактеризовать современное состояние этно-культурных процессов.

На необходимость всестороннего освоения культурного наследия указывал В.И. Ленин, отмечая, что "пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества".¹

Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда уничтожила национальный гнет и национальное неравенство. В нашей стране утвердилось нерушимая дружба народов; уважение к национальной культуре всех народов. Выступая на XXVII съезде КПСС, тов. М.С. Горбачев подчеркивал: "Мы обоснованно гордимся достижениями советской многонациональной социалистической культуры. Вбирая в себя богатство национальных форм и красок, она становится уникальным явлением в мировой культуре".²

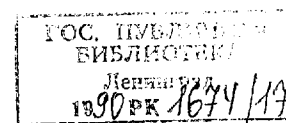
На современном этапе ускорения социально-экономического развития страны возникают новые задачи по совершенствованию национальных отношений. В новой редакции Программы КПСС особое внимание обращается на то, что "рост и сближение национальных культур, упрочение их взаимосвязей делают более плодотворным взаимное обогащение, открывают советским людям широчайшие возможности для приобщения ко всему ценному, что рождено талантом каждого из народов нашей страны".³

В свете сказанного, особое значение приобретает этнографическое изучение малых народов и этнических групп, проживающих на территории нашей страны, к числу которых относятся и удины.

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 304-305

2. Материалы XXVII съезда КПСС. М., Политиздат, 1986, с. 53

3. Там же. с. 157

Удины - одна из древнейших автохтонных народностей Закавказья, потомки которой ныне компактно проживают в с.Нидж, частично с.Мирзабейли Куткашенского района, райцентре Варташен Азербайджанской ССР, а также в с.Октомбери (бывшего Зинобиани) Кварельского района Грузинской ССР, куда они переселились в 1920-1922г.г. из Варташена.

Вопросы истории и культуры удин не стали объектом специального исследования, между тем изучение традиционной культуры различных этнических единиц Азербайджана позволяет глубже осветить этнокультурные процессы, происходящие в республике. К тому же регион проживания удин значительно отличается от других районов Закавказья как особенностями исторического развития, так и сложностью этнического состава и поэтому может явиться важным объектом для исследования с целью выявления общих и частных закономерностей этнокультурного развития.

2) Цель исследования. Основной целью диссертационной работы является комплексное изучение вопросов истории и этнографии удин. В работе прослеживаются некоторые основные этапы этнической истории удин, характеризуются их хозяйство и материальная культура, раскрываются многие черты общественно-семейного быта, освещаются многие аспекты духовной культуры.

3) Степень разработанности темы. Работ, специально посвященных изучению истории и культуры удин нет. Различными авторами были высказаны многие зачастую даже противоречивые мнения и предположения. Одни исследователи считали удин пришельцами из Египта (А.Кларк) другие - потомками урартийцев (Г.Тер-Мкртычян (Миабан), Н.Я.Марр, Г.А.Меликишвили, И.И.Мещанинов), их отождествляли даже с вотяками (С.Васильев, Бехтерев) и т.д.

Исследователями удинского языка было доказано, что удинско-автохтонн Закавказья, а их язык генетически родственен горским кавказским языкам, входящим в лезгинскую группу (Г.Ю.Клапрот, А.А.Шифнер, А.М.Дирр, В.Н.Панчидзе, Ф.Е. Джейраншвили, А.С.Чикобава, А.Г. Абрамян, А.Г. Шанидзе, В.Д.Гукасян, Г.А. Климов, С.М.Муравьев и др.).

Сведения об отдельных обычаях и обрядах удин разбросаны в десятках различных работ, зачастую не имеющих прямого отношения к этнографии удин. Особую важность представляют сведения А.А.Шифнера

о свадебном обряде, о различных поверьях и приметах, связанных с рождением и воспитанием детей. Весьма ценные сведения о географическом расположении Варташена, природных богатствах края, его флоре и фауне, населении и его занятиях, о жилище, одежде, общественном и семейном быте, свадебном и рождением обряде, об играх, народной медицине, приметах и т.д. приводятся в очерке М.Бежанова.

О Варташене и варташенских удинах, а также о Нидже имеются интересные сведения в книге "Агванский край и его соседи" Макара Бархударяна, по-видимому, посетившего эти места (Нидж-Варташен) в 90-х гг. XIX века.

Вопросы этнографии удин рассматриваются в работах Г.Обсеппина, Е.Лалаина, А.Дирра и др.

Немало сведений содержится и в русской и армянской периодической печати XIX века. В этом отношении заслуживают внимание газета "Кавказ", "Пор цар" и журнал "Арцаганк".

Общие сведения о происхождении и языке удин имеются также в таких обобщающих трудах как "Народы Кавказа" и "История Азербайджана".

4) Источниковедческой базой исследования послужили:

1) полевые этнографические материалы, собранные автором во время поездки в Нидж и Варташен в 1975-1986 гг. Знания старожилы обычаев, традиций, быта и культуры удин способствовали восстановлению многих сторон культурного облика, а также уточнению и проверке тех или иных фактов, сообщаемых различными источниками;

2) сведения античных, армянских, арабских и других источников;

3) материалы и исследования русских, армянских и зарубежных авторов второй половины XIX-начала XX вв. по удинам, а также работы советских исследователей, затрагивающих вопросы истории и культуры малых народов, в том числе и удин.

5) Теоретической и методологической основой диссертации являются произведения классиков марксизма-ленинизма (К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина), в особенности те из них, которые касались вопросов этнического, социально-экономического и общественно-политического развития народов. Для разработки рассматриваемых в работе проблем большое значение имели те труды основоположников научного коммунизма, в которых затрагиваются вопросы религии и культов, а также

указывается на необходимость всестороннего освоения культурного наследия.

Большое значение имеют работы советских этнографов, в которых затрагиваются вопросы этно-культурных контактов этносов, находящихся на разных уровнях этнической дифференциации. В этом отношении заслуживает внимания теоретические положения Н.В.Бромлея, Козлова и других советских ученых.

6) Метод исследования. Комплексный подход к решению поставленных задач определил применение в работе сравнительно-исторического метода исследования. Важным методом полевой этнографической работы было изучение быта и культуры удин путем опроса, непосредственного наблюдения и фиксации устных и вещественных материалов.

7) Научная новизна. диссертации заключается в том, что она представляет собой новую в советской этнографии попытку комплексного изучения истории и этнографии удин. Работа существенно восполняет имевшийся пробел в изучении культуры и быта народов нашей страны. В диссертации по-новому освещены основные аспекты темы, включая и те, которые другие исследователи либо касались вскользь, либо вообще не рассматривали. На большом фактическом материале освещены основные этапы этнической истории удин и их культура.

8) Практическая значимость работы определяется важностью исследуемой проблематики для общекавказской и азербайджанской этнографии. Положениями, выводами и обобщениями, содержащимися в ней, могут пользоваться не только этнографы, но и историки, социологи, лингвисты. Материалы диссертации могут быть использованы при создании монографий, атласов, а также при составлении учебных пособий по истории и этнографии для чтения специальных курсов по малым народам Азербайджана.

9) Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании отделов древней истории, исторической этнографии и этнографии советского периода, сектора археологии и этнографии Института истории АИ Азербайджанской ССР, а также в отделе этнографии Института археологии и этнографии АИ Армянской ССР. Основные положения и выводы даны в 4-х публикациях автора.

10) Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 4-х глав, заключения, списка используемой литературы, списка сокращений, а также приложения и иллюстраций.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы, ее цели, задачи и научная значимость, определяется новизна, методология исследования, дается обзор источников и литературы.

В первой главе "Этническая история удин" рассматриваются вопросы этнической истории удин в период от античности и средневековья вплоть до наших дней. В главе на основе письменных источников и лингвистических данных подчеркивается, что удины относятся к числу древнейших автохтонов края.

В работе приведены также различные демографические данные показано, как удины, заселявшие некогда большой регион, существенно сократились в численности.

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года (СНБ, 1904, с.62-63) удин в Нухинском уезде, говорящих на родном языке насчитывалось 3767 мужчин и 3262 женщины. В списке, приведенном И.И.Зарубиным (И.И.Зарубин. Список народностей Союза Советских Социалистических республик. М., 1926 с.20). Это число доведено до 9688 человек и соответствует цифре, приведенной Н.И.Марром (Марр Н.Я. племенной состав населения Кавказа. Петроград 1920, с.44).

К середине XIX века, удин, говорящих на родном языке, осталось лишь в сс.Нидж, Варташен и Мирзабейли. По данным 1934 года удины сохранились только в двух селениях Нидж и Варташен численностью в 7-8 тысяч человек (Путеводитель по ЗСФСР.Тифлис, 1934, с.137).

Согласно последней переписи населения число удин составляет 6800. По данным (не совсем уточненным) 1984 года (эти данные нами собраны в Ниджском сельсовете и в Варташенском горсовете) общее число удин не превышает 8 тысяч человек, из коих 5300 человек проживает в с.Нидж, 700 человек - в Варташене, 300 в Октембери.

Удины Ниджа, Варташена и Мирзабейли говорят на родном удинском языке. Владеют также русским, азербайджанским, а люди старшего поколения и армянским языками. Удины Октембери говорят как на родном (удинский является у них домашним языком), так и на грузинском языке.

Во второй главе "Хозяйство и материальная культура удин" показано, что удины с древнейших времен занимались симбиозным

земледельческо-скотоводческим хозяйством. Кроме того, немаловажными хозяйственными занятиями удин были также шелководство, садоводство, огородничество, пчеловодство и др.

Ведущую роль среди всех хозяйственных занятий играло земледелие и будучи основой их уклада, обуславливало быт, нравы и обычаи удин. Развитию земледелия в регионе в значительной степени способствовали благоприятный климат, богатые леса, плодородные и хорошо орашаемые земли и т.д.

Удины занимались пахотным земледелием. Землю распахивали с помощью плуга и сохи-пенец. Пенец состоит из деревянной подошвы с железным лемехом, в которую вставлена вертикальная стойка с рукояткой и изогнутым дышлом. Старинными сельскохозяйственными орудиями были также деревянная борона-мала, серп-мих. Несмотря на древность земледельческого хозяйства, оно характеризовалось отсталой техникой, обусловленной общим ходом экономического развития страны. Тягловой силой служили воли, быки или буйволы; обычно впрягали в плуг две пары животных. Пахали и сеяли в основном мужчины. Сеяли и бороновали преимущественно перед наступлением дождей, для посева чаще всего употребляли зерно из урожая предыдущего года. Севообороты у удин были двухпольными, редко трехпольными. Землю удобряли навозом. Большая часть обрабатываемой земли шла под посев хлебных злаков - пшеницы-арун и ячменя-пухь. Молотья производилась при помощи молотильных досок-мукхъачл. При этом на току раскладывали снопы хлеба и пускали по ним быков или буйволов, которые таскали за собой по кругу молотильные доски и копытами выбивали зерно. Крестьяне часто переворачивали снопы деревянными вилами, подбрасывали лопатами зерно в воздух. Очищенное зерно засыпали в амбары, а отходы - саман заготавливали на зиму в качестве корма для животных. Вся пахотная земля в основном принадлежала общинам, однако с конца XIX - начала XX века, когда капиталистические отношения стали проникать в сельское хозяйство, значительная часть земли стала сосредотачиваться в руках беков-кулаков. Многие удины получали землю в аренду от беков, за что несли различные повинности, а также отдавали ему одну треть урожая.

Удины разводили преимущественно крупный рогатый скот, преобладающее развитие у них получила оседлая форма скотоводства.

Крупный рогатый скот, а именно бык-уц-удэ, буйвол-гомьш, вол-эзэ использовались в качестве тягловой силы. Овец-игъал и коз-вол удины разводили в незначительном количестве. Для молочных продуктов разводили корову-чур и буйволиц.

Основным транспортно-вьючным средством перемещения были лошади. В период с октября по апрель скот содержали в селениях, а с мая по октябрь его перегоняли на пастбища. В этот период скот находился под присмотром общественных пастухов. Оплата пастухов производилась натурой (зерном, пшеницей, мясом), их кормили все семьи по очереди, а несколько раз в году все село покупало им одежду.

Крестьяне разводили также кур и индеек.

До XVIII в. в с. Варташон и Нидж шелководство было в расцвете, население даже платило шекинскому хану Гаджи Челеби дань "дин ипъи" (шелк за религию). С середины XIX в. эта отрасль хозяйства пришла в упадок из-за того, что европейцы распространяли зараженную грену в этой зоне, однако в начале XX в. она вновь стала одной из ведущих отраслей хозяйства.

Определенное развитие получило виноградарство, удины выращивали около 18 сортов винограда, однако для виноделия из Агдма и Геокчая привозили другие сорта, т.к. удинский виноград преимущественно кислый на вкус. Возможно, что в древности удинам был хорошо знаком опыт виноделия. Об этом свидетельствуют античные авторы и археологические находки в Варташенском районе.

В огородах - бостанах выращивали арбузы, дыни, огурцы, помидоры, капусту, фасоль, редис и различную зелень.

В главе освещаются также вопросы домашнего производства и ремесло удин.

Удины кустарным способом производили практически все необходимое для удовлетворения потребностей членов семьи в разнообразных предметах хозяйства и быта. Одним из производств был размол зерна. Зерно мололи типичными для народов Передней Азии каменными зернотерками, а также водяными мельницами, строительству чего благоприятствовали многоводные ручьи Ниджа и Варташена. Молочное производство удин оставалось домашним промыслом. Это было исключительно женским делом. Женщины доили скотину, кипятили молоко и заквашивали его (оххай/л), сбивали масло в глиняных маслобойках (буйкал).

Широкое развитие среди кустарных промыслов получили пряже-ние и ткачество. Удины не выращивали ни хлопка, ни льна, пряжу выделывали из бараньей (реже козьей) шерсти и коконов (калж). Шерсть тщательно мыли, затем расчесывали, из очищенной шерсти делали нитки с помощью ручного веретена (джаь/раь) или пралки (тъунь). Пряница состояла из колеса, сложенного из тонких дощечек. Пряжа вращала ось правой рукой и шерсть скручивалась, превращаясь в пряжу. Из той же пряжи ткани домотканые материи, грубые, бесцветные дорожки (килим).

Распространено было производство деревянных изделий. Изделия из дерева имели самое различное назначение: с/х орудия труда, средства транспорта, разнообразные предметы домашнего производства и быта. Этнографические данные свидетельствуют, что для изготовления каждого предмета выбиралась соответствующая порода дерева.

В главе дается описание и пищи удин. В ней большое место занимают изделия из муки, молока, мяса и растений. Удинский хлеб (ш/уьм) овальной формы, печется в тондуре, а лаваш ("йоха") на садже. По праздникам выпекались слоенные хлеба ("каьтаь") на масле с начинкой. Удины готовили различные каши из муки-"хашид", "пшьуьруьх"- из муки и воды, "учлахалва"- из поджаренной на масле муки, тархалва с дошабом и т.д. Значительное место в пищевом рационе удин занимали блюда из риса. Плов изготовлялся нескольких видов. Специфическим удинским блюдом являлся "кьалхалахуп" - плов со щитом. Щит готовили из кабаньей кожи с жиром, которую очищали, слегка варили в воде, затем клали на дно кастрюли и застилали рисом. Такой "квалхалахуп" готовят до сих пор, причем только в Нидже. Распространены у удин и "шилхуп"- каша на мясном отваре с жареным луком, "бачьдалхуп"- плов с тыквой, "учкьнахуп" - плов с перемолотыми орехами и т.д. Эти виды плова широко распространены у азербайджанцев, и очевидно вследствие длительного общения с ними заимствованы удинами. Большое место в традиционной пище занимали молочные продукты. Из молока они делали творог-шор, сливочное масло -"айехчьаьйин", сливки -"мучьанакьнакамчьа", откидное молоко -"суьзмаь", топленое масло-"жемакичьаьйин". Летом пьют "накь"- кислое молоко- айран. Мясные блюда, в отличие от мучных и молочных, не входили в ежедневный рацион, мясо употребляли два раза в неделю. Гораздо чаще употребляли

птицу. Самым древним приготовлением мяса у всех кавказских народов является жаркое, очень распространены шашлыки. Наиболее изысканным шашлыком у удин является шашлык из кабаньего мяса. Одним из древних блюд является "йахни"- нарезанные большими кусками мясо, сваренное в медном котле. Это ритуальное блюдо, его готовят на свадьбах, похоронах, праздниках. Несмотря на обилие рыбы в близлежащих реках и озерах, удины не употребляют в пищу рыбу.

В главе рассматривается и традиционная одежда, которая играет роль отличительного возрастного, полового и социального элемента. Традиционная удинская одежда имеет специфические отличительные черты. Одежду удины изготовляли из домотканого сукна, овчины, кожи, а со второй половины XIX в. стали пользоваться и привозными фабричными тканями, которые покупали на рынках Нухи, Кутнашена, Варташена и других соседних мест.

Головной убор мужчин составляла папаха, бедные одевали изготовленную из бараньей шкуры, богатые - из каракули. Шаровары (шалвар) носили широкие, на вздержке, завязывал его вязанным шнуром с кистями на концах (багь). Бедняки одевали шерстяную рубаху и шерстяные шаровары без нательного белья. Кальсоны- хьочьлочь представляли собой штанины на вздержке из сурового сукна. Для удобства на поле или в лесу, нижние края шаровар засучивались и обматывались кьат/тъайшун или убирались под шерстяные портянки /пат/п/ал/. Нижняя рубаха гурат была туникообразной без воротника. Бедняки постоянно носили чарьки-горгал, которые изготовляли из овромяти, обрабатываемой домашним способом из кожи коров, быков, буйволов, иногда кабанов. В конце XIX в.- начале XX в., когда в Нидже и Варташен стала проникать фабричная обувь, удины стали носить кожаные башмаки, сапоги и галоши.

Женщины носили яркие туникообразные рубахи с вертикальным разрезом на груди, стоячим воротником, застегивавшимся сбоку на пуговицу и прямыми длинными рукавами. Рубаха выполняла роль верхнего и нижнего одеяния. Под рубахой пожилые женщины носили длинные шаровары на вздержке "хьочьлочь", как и мужчины, а молодые - носили шаровары красного цвета, тоже "хьочьлочь" из бязи. Покрой их был традиционный, к низу зауженный, к бедрам - широкий. Верхней плечевой одеждой удинок был также "архалук" из шелка, сатина и ситца, который состоял из двух основных частей: верхней-"арха" и нижней- "етек"- подол. На груди вышивали различные орнаменты,

состоятельные удинки опоясывали архалук серебряным, бедные — простым поясом. Рабочей обувью удинков были "чарьки" из сироматки, а также простые башмаки с деревянной подошвой — лядакан. Особый интерес представляет головной убор удинков, отличающийся большим разнообразием. На голову одевали круглую шапочку — тибетейку "гатар", затем повязывали "челебанд" — два треугольника из ткани, соединенных тесьмой, концы которой повязывали под подбородком. Этот убор назывался "дагта". Поверх завязывали белый треугольный платок "малыгат", маленький платочек — "тепелик", концы которого завязывали под подбородком. Сверху большим черным платком повязывали чалму — "диная".

Сравнительный материал показал, что головной убор удинков весьма схож с таковым карабахских армянок /Измайлова А.А. Женские головные уборы Азербайджана. Азербайджанский этнографический сборник, вып. 4, Баку, 1981, с. 94-92/.

В главе говорится о поселениях и жилищах удинков. Единство патронимии у удин выражалось в расположении семей по кварталам: Елагаджлы, Меликли, Фалчылы и т.д. Село Нидж занимает огромную площадь около 70 кв.км. Удинские дома находятся на расстоянии нескольких десятков / иногда и сотен / метров друг от друга.

По данным полевых исследований, каждая фамилия состоит из 5-10, редко из 20-25 семей. Несмотря на образование новых патронимий, вновь образовавшиеся не теряли связи со старыми, а жили компактно и помогали друг другу.

Нидж делится на следующие большие кварталы — махаллы: Елагаджлы, Меликли, Фалчылы, Деллеклы, Везирли, Джирмахле, Феримли, Малбеглы, Деремехла, Доробат, Абдаллы, Коджабеглы, Пицули, Керимли, Расчылы. Территория каждого квартала равна территории целого селения. Названия кварталов по имени ведущей фамилии: например, Меликли от Мелика и т.д. В каждом квартале был свой глава — избави, который руководил полевыми и садовыми работами, особенно поливкой, имелся также свой пастух. Основные типы жилищ, судя по письменным источникам, до XIX века были обыкновенные карадымы и полуземлянки. В конце XIX в. дома по плану — двойного типа — одноэтажные и двухэтажные, строились из речных камней, редко из красного кирпича. Высота стены одноэтажного дома доходила до 4-х метров. Такие дома имели окна, веранду, балконы, состояли из 2-4-х комнат. Комнаты верхнего этажа в основном спальные, одна из них предназначалась для гостей". Внизу располагалась

лись обычно амбары и склады, а также большая жилая комната. Кирпичные дома до 50-х гг. XIX в. по всей вероятности были одноэтажными, т.к. ни один автор не сообщает о двухэтажных кирпичных домах. В стенах домов устраивались ниши, в которых хранили домашнюю утварь и постель.

Из отрывочных сведений отдельных авторов XIX в., а также из сообщений старожилов с.Нидж явствует, что с 70-90-х гг. XIX в. "орта оджаг" (огонь середины дома), сделанный из бревен, занимавший чуть ли не две трети комнаты, был заменен камином ("бухари"). Такие камины делали в стенах с дымоходом, который выходил на чердак. В домах стояли большие тахты, на которых и ели и спали. Хозяйственные постройки помещались либо вдали от дома, либо в одной стороне дома. Богатые строили хлев ("балин кодж" буквально: дом для скота), вдали от дома. Во дворе обычно строили навес, покрывали его черепицей, а под ним устанавливали "тонур" для выпечки хлеба, рядом с ним помещали камин ("бухари") из сырового кирпича для изготовления шиши.

В хозяйстве, пище, одежде и жилище удин конца XIX — начала XX в. отчетливо проявлялось социальное неравенство, являвшееся результатом развития капиталистического способа производства в Азербайджане.

В третьей главе "Семьи и семейные обряды", исследуются структура семьи, свадебный, родинный и похоронный обряды, институты аксакальства, взаимопомощи и гостеприимства, а также игры. Большинство удин жили большими семьями. Экономической основой существования большой семьи было совместное ведение хозяйства и коллективное потребление. Такие крупные семьи даже в 20-х гг. XX в. встречались в Нидже, они объединяли 30-40 человек. Например, в доме Баласанянов, в квартале Даврабачь с.Нидж жили 30 человек. В доме все подчинялось воле старшего — отца. Существовала строгая иерархия, подчинения младших старшим, женщин мужчинам. Несмотря на пережитки матриархата в удинской семье, положение женщин было очень тяжелым. Она, по образному выражению Ф.Энгельса, находилась в "замаскированном домашнем рабстве"¹

Большой интерес представляет свадебный обряд удин. По данным полевых исследований, в брак вступали женщины в очень раннем

¹ Марко К. Энгельс Ф. Соч., 2-изд. т. 21, с. 76

возрасте - 13-14 лет, юноши - 15-16 лет. Когда сын достигал брачного возраста, родители подбирали ему невесту и посылали к ее родителям сватов. Если последние получали согласие, то совершалось т.н. малое обручение - "мицик нишан". Затем начинались переговоры о предстоящем обручении. Обручение совершалось в доме девушки, причем ни жених, ни невеста, в церемонии не участвовали. По рассказам информаторов, отец жениха с 5-6 своими родственниками приходили в дом невесты. Они приносили подарки невесте - одежду и украшения, которые складывали на поднос "т/-ап/ак/е". Родители невесты в свою очередь готовили три "т/ап/ак/а" для отца жениха, дяди по матери и крестного отца. Последний играл большую роль в свадебной церемонии. После обручения начинались переговоры о свадьбе, назначался день свадьбы.

Свадебные празднества - "лашкой" удин устраивали в основном в период с октября до конца марта, т.е. после того, как они заканчивают полевые и садовые работы. Свадьба обычно продолжалась три дня. Прежде венчание освещалось в церкви. В канун свадебного пира в дом невесты посылают те продукты и вещи, о которых договаривались в день обручения. В этот вечер закалывают барана, теленка или быка - "аьттуг". К свадебному столу удины подавали шиккий илов - "шилахуп", голубцы - "долма", "чаьракаь" - шашлык и отварное мясо - "йахни". Кроме того к столу подавали сыры, закуски, зелень, фрукты, овощи, и т.д. Невесту наряжали в отдельной комнате ее подружки, крестный отец - "хачбаба" с женихом выводили ее во двор, когда свадьба была в разгаре. Во дворе же демонстрировали приданое невесты. После этого отец жениха (иногда дядя) приглашали всех гостей к себе на угощение. С невестой идет сопровождающая ее йенга, обычно сестра матери или отца, отвечающая за целомудрие девушки. Затем все собираются у крестного отца, который приводит жениха к невесте на следующий день к вечеру, при этом наставляя его, как нужно держаться с невестой. Утром, после первой брачной ночи, жених убегал из дома в лес, чтобы никто его до вечера не видел. Этот обычай избегания является пережитком древних норм. Родители невесты, как в день свадьбы, так и в другие дни, не могут присутствовать на пирах, их приглашают только на восьмой день после свадьбы. Говоря о свадебном обряде, следует отметить, что эти порядки у удин осложнены исключительным своеобразием и необъясненно ярко выражены. Развод у удин считался

самым большим позором; поэтому невестка терпела в доме мужа все (побои, оскорбления, унижения, непосильную работу и т.п.).

В главе рассматривается и родильный обряд. Для беременных существовали многочисленные запреты. Они были освобождены от тяжелых работ. Роды принимали повивальные бабки-мамачи, иногда обходились и без них. До истечения сорока дней, соседи, родственники и знакомые приходили поздравлять родителей новорожденного. На восьмой день после родов в церкви совершалось крещение, ребенку давали имя.

Рождение и воспитание детей у удин сопровождалось различными обрядами и магическими действиями, имеющими целью оградить ребенка от злых духов. Воспитание детей всегда было трудовым. Большое значение придавалось морально-этическим сторонам воспитания. Детей учили многим житейским нормам - честности, доброты, гуманности, вежливости, уважению к старшим и т.д. В процессе трудовой деятельности детей учили будущим ролям и функциям, которые им придется выполнять в семье и в обществе.

Институты аксакальства, взаимопомощи - "имаджи" и гостеприимства - "кьонагь гирпсуь" у удин всегда были на высоком уровне. Эти обычаи являются важнейшими нормами общественной жизни в традиционном быту удин.

В четвертой главе "Духовная культура удин", рассматриваются культура и просвещение, религия и культы, фольклор, народная медицина.

Отсутствие у удин до революции учреждений культуры, просвещения и медицины были обусловлены социально-экономической структурой азербайджанской деревни, колониальной политикой царизма и общей отсталостью уклада жизни. Лишь с конца XIX в. некоторые удины могли получить образование, владея русским, азербайджанским, армянским и грузинским языками.

После установления Советской власти в Азербайджане в культурной жизни удин произошли заметные изменения. Они вместе со всеми народами республики обрели подлинную свободу и получили возможность для всестороннего развития. Как в Вартанене, так и в Нидже, появились многочисленные культурные и просветительные учреждения (детские сады, ясли, клубы, киноустановки, почта-телеграф, поликлиника, аптека), образование стало семейным (в Вартанене - 10-летним). В соответствии с ленинской националь-

ной политикой в 1931-1933 гг. было решено ввести в школах обучение и на удинском языке. Однако с 1937 г. удинцы перестали обучаться на родном языке в связи с тем, что удинский был домашним языком и ареал его функционирования не выходил за пределы этих населенных пунктов.

Варташенцы продолжали учиться на русском и армянском языках, ниджские удинцы до 1937 г. учились в основном на армянском языке (школа эта была открыта еще в 1854 г.), с 1938 по 1951 г. - на азербайджанском, а с 1952 г. обучение ведется на азербайджанском и русском языках. В Октябре обучение всегда велось на грузинском языке. Обучение на русском языке дало возможность удинской молодежи поступать в высшие и профессиональные учебные заведения во многих городах СССР.

Древними народными верованиями удин были культ огня, поклонение солнцу и луне, почитание священных деревьев и ручьев. В IV в. по сообщениям Фавстова Бузанца и Мовсеса Каланкатуаци, удинцы вместе с албанцами приняли христианство. Принимая христианство, удинцы соединили с ним свои древние религиозные представления. В Нидже самая старая из существующих церквей - это "Чьот/ари кили-оаб", построена в 20-х гг. XIX в. Старые церкви и монастыри находились в зоне Варташена. Среди них монастырь Егшише Аракел, названный удинцами Варташена "Кала Гергец" ("большой молебный дом"). Религия удин представляла собой синкретическое единство первобытно-религиозных представлений с христианством.

Многие праздники удин, несмотря на христианскую окраску, имеют первобытно-магическую и производственно-хозяйственную первооснову. Церемониал праздников представлял собой смешение удинского языческого и христианского культов. Например, земледельческий праздник "т/ул аференсун" (освещение винограда), который проводился во второй половине сентября, когда собирали весь урожай. Приносили жертвоприношение богу за помощь и щедрость природы.

В день праздника "маыйин ахсибай" (черный праздник), удинцы идут на кладбище, несут фрукты и сладости-долю покойника и раздают прохожим. В этом празднике культ предков соединился с верованиями удин, связанными с земледельческой деятельностью. Гоц у удин начинался с "навасарца", соответствующего концу августа, когда с ночи и до рассвета они с подарками посещали родных и знакомых. В эту ночь все накрывали праздничные столы, молились солнцу и луне, зажигали свечи и веселились. Удинцы также справляли и

христианские праздники; пасху (затик), Вербное воскресенье, ("Заьравзаьртаьр"), масленица ("паразанца") и т.д.

Существовали также детские праздники, например "кордзы-мордзы" (подснежники). Этот праздник справляли перед пасхой, когда подростки-мальчики с подснежниками в руках обходили село, получая взамен фрукты, конфеты, или сырые яйца.

Особое внимание в главе уделяется удинскому фольклору. У удин, как и у других народов мира, разнообразно и богато народное творчество. Удинские сказки, легенды, мифы, предания отличаются краткостью и богатым содержанием. Во многих мифах и преданиях нашли отражение древние религиозные верования удин. Многие предания удин имеют большую историю и рассказывают о событиях, действительно имеющих место. Например, предание о храброй Такути. Многие удинские сказки схожи со сказками азербайджанцев и армян и других восточных народов. Изучение фольклора имеет важное значение в освещении основных занятий, общественного и семейного быта, материальной культуры и т.д. Отдельные сказки и стихи удинцы рассказывают по-азербайджански. Такие сказки как "Игидца уцод", "Злая свекровь" и предание о Такути существуют и у армян.

В отношении народной медицины следует отметить, что эмпирический опыт и познания удин в этой области накапливались с древних времен и передавались из уст в уста. Основные сведения получены от информаторов в Нидже и Варташене. Среди народных терапевтических средств, употребляемых удинцами, немало рациональных, проверяемых многовековым опытом. Из них наиболее распространенными были лекарства растительного и животного происхождения. Менее распространенными были средства минерального происхождения (источники, грязи и т.д.).

В заключении даются основные выводы диссертации.

I. Удинцы - одна из древнейших этнических групп Закавказья, некогда входившая в состав кавказско-албанской конфедерации. Согласно письменным источникам, удинцы вместе с другими албанскими племенами, принимали деятельное участие в политических и культурных мероприятиях страны. После арабского вторжения и установления арабо-мусульманской администрации, начался процесс этнолингвистической культурно-идеологической ассимиляции удин-мусульман-тюркоязычных и мусульманским этническим массивом, удин-григориян-армянами, частично удин-православных-грузинами. Разви-

тие культуры удин сочетается с ее сближением с культурами других кавказских народов, взаимовлиянием и взаимообогащением, дальнейшей интернационализацией и интеграцией. Большая роль в этом сближении принадлежит дву- и трехязычию удин.

Удины- автохтоны Кавказа. В настоящее время очевидна несостоятельность всех существующих мнений и предположений о том, что удины являются пришельцами на территорию Закавказья. Автохтонность удин доказывается: а) генетическим родством удинского языка с кавказскими; б) сведениями письменных источников; в) данными палеоэтнографии и антропологии, доказывающими общность этнографических черт удин и других кавказских народов, а также то, что удины-кавказцы и по всем параметрам стоят близко к ингулоцам, рутулам, лезгинам и другим народностям Кавказа.

2. Самыми древними занятиями удин были земледелие и скотоводство. Пахотное земледелие составляло основу удинского хозяйства. Скотоводство играло важную роль; у удин практиковалась оседлая форма скотоводства с преимущественным разведением крупного рогатого скота в качестве тягловой силы. Названия всех древних зерновых злаков и сельскохозяйственных орудий состоит из исконно удинских слов, а именно: "арум"-пшеница, "мухь"-ячмень, "пенец"-соха, "объхь"-ярмо, "мухьбаьл"-молотильная доска и т.д.

Удины занимались также шелководством, садоводством, огородничеством и т.д. Изучение хозяйственного быта удин имеет большое значение, т.к. позитивные традиционные методы ведения хозяйства, методы обработки земли, выращивание различных культур, могут быть использованы и в современных условиях.

3. В этнографии удин имеются весьма древние пережитки. Так, в У статье Агуэнского канона, узаконенного в последней четверти У века, запрещались браки между близкими родственниками. Этот порядок соблюдается удинами по сей день.

Как и у других кавказских народов, вплоть до 20-х годов ХХ века у удин были большие семьи, состоящие из 30-70 душ (иногда и больше). Следы этих явлений сохранились в с.Нидж: так из одной такой патриархальной семьи образовались 2 целые патронимические кварталы Кьосьясов (80 чел.), Куранхой (более 100 чел.), Фалчархой (более 120 чел.).

4. Свадебный и погребальный обряды, за исключением отдельных деталей, почти не подвергались модернизации. Эти обряды могут слу-

жить ценным источником для изучения исторической этнографии народов Закавказья и Кавказа в целом.

5. Из сообщений Карюна, Мовсеса Хоренаци, Мовсеса Каланкатуаци явствует, что распространение христианства в Кавказской Албании, в том числе в области Утик; способствовало развитию культуры и просвещения. Строились школы, училища, готовились кадры духовных лиц, переводилась литература. В Албании в этот период (У-УШ вв.) были писатели, поэты, ритори, философы, строители и т.д. С XIX века удинская молодежь училась в культурных центрах Москвы, Петербурга, Баку, Эчмиадзина, Тбилиси, даже Парижа.

6. Исследование показало, что у удин сохранилось очень много пережитков дохристианских верований. Эти пережитки проявляются в быту, праздниках, поверьях и т.д.

Поклонение солнцу и луне занимает в мировоззрении удин особое место. Все религиозные термины образованы с помощью названий солнца и луны. Так от бьег-солнце, образуется бьег (гь)йигь во-скресенье, бьег (гь)йиш-жрец, священник, хадж/-хаш-луна, светельник, бихаджух (би-хадж-ух) бог и т.д. Несмотря на многолетнюю функцию христианства у удин, эти названия сохранились по сей день. Предметами культа у удин были вол(бик), змея, петух с красными перьями, баран с черной шерстью, т.е. онгоны, общие почти для всех народов Кавказа, Закавказья и Переднего Востока.

В Приложении приведен иллюстративный материал, а также некоторые придания и сказки удин.

Основные положения диссертации изложены в следующих опубликованных работах автора:

- 1) Духовная культура удин- Тезисы научной конференции, посвященной 65-летию образования ВЛКСМ. Баку, 1983, с. 57
- 2) Удины- Жур. "Элм вя хаят" (на азерб. яз.) 1984, №4, с. 16-17
- 3) Свадебно-семейная обрядность у удин-"Древний и средневековый Восток", ч. П. М., 1985, с. 253-265
- 4) Свадебный обряд удин-Материалы II научной конференции молодых ученых Института истории АН Азерб. ССР, посвященная 40-летию Победы (в печати)

Л. Арзуманян

Л. Арзуманян